

УДК 316.423.3

С. А. СТАСЕНКО

ГООУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**КУЛЬТУРНАЯ ГЕГЕМОНИЯ И ИДЕАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Аннотация. Марксистская теория интеллигенции подчеркивает особую роль интеллигенции в процессах социальной трансформации. Интеллигенция осуществляет функцию легитимации и делегитимации социальных структур, формируя и демонтируя их идеальные основания. В неомарксизме А. Грамши указывается на роль интеллигенции в процессе обретения социальным классом культурной гегемонии, что можно продемонстрировать на примере революции 1917 года в Российской империи.

Ключевые слова: интеллигенция, культурная гегемония, идеальные основания государства, социальные трансформации.

ФОРМУЛИРОВКА ПРОБЛЕМЫ

Марксистская теория интеллигенции указывает на особую роль интеллигенции в процессах трансформаций обществ и государств. Осмысление марксистской теории интеллигенции приобретает особое значение в процессе рефлексивного подведения итогов революции 1917 года в Российской империи, столетний юбилей которой состоится в 2017 году.

Анализ последних исследований и публикаций по данной теме показал, что используемые подходы не позволяют в полной мере раскрыть особенности марксистской теории интеллигенции и ее значения на современном этапе общественного развития. Среди работ по данной теме отметим исследования А. Ю. Карповой, Н. Н. Мещеряковой [1], А. Б. Баллаева [2], П. Н. Кондрашова [3] и другие.

Целью работы является анализ марксистской теории интеллигенции как субъекта и инициатора процессов социальной трансформации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Отметим, что в рамках данного исследования понятия «интеллигенция», «интеллектуалы» и «креативный класс» используются как синонимические для обозначения социальной прослойки представителей умственного труда, обладающих образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры.

В частности, именно такое, «расширенное» понимание так называемого «креативного класса» предлагает современный российский политический философ А. Н. Окара: «Занятно, но самые яркие образы русской классической литературы первой половины XIX века – Чацкий, Евгений Онегин, Печорин – это представители тогдашнего креативного класса «...». Определяющая черта представителей креативного класса – творческая и социальная субъектность, желание и способность быть участниками процессов социального развития» [4, с. 12].

По определению Е. И. Кукушкиной, интеллигенция есть «средоточие духовности», «генератор идей, на основе которых формируется общественный идеал», и ее историческая миссия – «помогать людям осознать смысл происходящего», ориентировать их в сложных социальных процессах [5, с. 6].

Под понятием идеальных оснований государства, используемого в данной работе, понимается совокупность ценностных инвариантов, которые определяют смысл существования государства в истории. Именно такое понимание государства было сформировано в философии Г. Гегеля, чья концепция государства стала основой для последующей марксистской рефлексии.

Один из выводов гегелевской философии заключается в том, что отдельно взятый индивид не способен совершить в истории что-либо значимое, не будучи частью государства. Только посредством государства как результирующей многих разумов и воля воплощается исторический императив как таковой в соответствии с принципом: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно» [6, с. 53].

В государстве «снимается» противоречие между индивидуальной моралью и правом, в государстве индивид становится выразителем объективного императива истории. Ни мораль, которая является внутренне противоречивой с точки зрения своих оснований, ни право, чьи требования недостаточны для воплощения справедливости, а объективная нравственность является основанием государства. Гражданин, как носитель этой объективной нравственности, является, собственно, «строительным материалом» государственности.

По сути, у Г. Гегеля речь идет о том, что государство, опираясь на ресурсы гражданского общества и включая в себя гражданское общество в «свернутом» виде, реализует императивы исторического процесса.

«Государство есть эта действительность свободы, в ней нет других определений, кроме тех, которые ей имманентны, и так дух в качестве предмета самому себе примирен с собой; он един с собой другим, этот другой есть он как предмет», – утверждает Г. Гегель [6, с. 482]. По сути, Г. Гегель заявляет, что зрелая и ответственная свобода, которая не имеет ничего общего с индивидуальным произволом, становится реальностью именно в государстве.

В противоположность Г. Гегелю, К. Маркс выделил по отношению к государству иной ракурс: государство – это не ценность, а инструмент, посредством которого осуществляется исторический прогресс на определенных исторических этапах, но этот инструмент следует упразднить в процессе реализации конечной цели исторического развития – освобождения человека и упразднения эксплуатации.

Предположим, что легитимация власти имеет своим источником ее сакрализацию, фактически являясь секулярным аналогом сакрализации. Соответственно, с точки зрения своих структурных характеристик, делегитимация власти аналогична ее десакрализации, что является проявлением кризиса идеальных оснований государства.

Процесс делигитимации власти, который начинается с делигитимации ее идеальных оснований, был описан К. Марксом.

Фактически К. Маркс утверждает, что делегитимировать государство невозможно без делигитимации его идеальных оснований: подобно тому, как протестантская «революция началась в мозгу монаха, так теперь она начинается в мозгу философа» [7, с. 423].

Если у Г. Гегеля речь идет о государстве, которое в своем существовании стремится реализовать некий исторический императив, то у К. Маркса речь идет о государстве, которое утратило эту существенную связь с императивом исторического процесса и, следовательно, должно быть демонтировано.

Демонтаж идеальных оснований государства осуществляется следующими способами:

1. Непрерывное «сгущение красок» относительно реально существующих социальных проблем: «Надо сделать действительный гнёт ещё более гнетущим, присоединяя к нему сознание гнёта «...» Надо заставить народ ужаснуться себя самого, чтобы вдохнуть в него отвагу» [7, с. 417].

2. Разрушение вертикальных отношений внутри государственной системы посредством критики так называемого «патернализма»: «Что за зрелище! Общество до бесконечности дробится на разнообразнейшие касты, которые противостоят друг другу со своими мелкими антипатиями, нечистой совестью и грубой посредственностью, и это-то их взаимное двусмысленное и недоверчивое отношение и позволяет их повелителям обращаться с ними, со всеми без различия «...» как с существами, живущими лишь по милости начальства» [7, с. 417].

3. Сравнение существующего состояния данного государства с более «просвещенными» и «развитыми» государствами, не в пользу данного: «В Германии, следовательно, ещё только собираются положить начало тому, чему во Франции и Англии собираются уже положить конец. Старые гнилые порядки, против которых теоретически восстают эти страны и которые они ещё только терпят, как терпят цепи, приветствуются в Германии как восходящая заря прекрасного будущего» [7, с. 419].

4. Использование иронии как «орудия критики» для делигитимации государства и государственных институтов: «Последний фазис всемирно-исторической формы есть её комедия. Богам Греции, которые были уже раз – в трагической форме – смертельно ранены в «Прикованном Прометее» Эсхила, пришлось ещё раз – в комической форме – умереть в «Беседах» Лукиана» [7, с. 418].

Согласно К. Марксу, переход от реакции к развитию невозможен, если прежде не разрушены идеальные основания государства. Механизмом, посредством которого осуществляется переход от стадии реакции к стадии развития, является революция. В результате такого разрушения история общества начинается как бы «с чистого листа».

Однако, как показывает историческая практика, это «стирание исторического прошлого», которое происходит в момент слома и сноса идеальных оснований государства, не означает во всех смыслах «новое начало». Перейдя на новую ступень общественного и исторического развития, общество и государство, которое надстраивается над ним, воспроизводит в новых исторических реалиях, пусть и в несколько измененном виде, те идеальные основания, которые составляли их основу до момента перехода. Происходит своеобразная реинкарнация идеальных оснований прошлой государственности в новых исторических условиях.

Подобным образом произошла реинкарнация традиционных конфуцианских норм и принципов в Китае после культурной революции 1966–1976 годов. Аналогичным образом в России произошел возврат к имперской идентичности, имперскому пониманию истории и прочим идеальным основаниям государственности после революции 1917 года. В Англии после провозглашения республики в 1649 году, когда Кромвель обезглавил английского короля Карла I, произошел возврат к прежним монархическим формам государственного управления.

Подобные примеры можно найти в истории других государств. Иными словами, попытки «вычеркнуть» прошлое тем способом, о котором ведет речь К. Маркс, не приводит к желаемой цели в долгосрочной перспективе: народы и государства «возвращаются» к своим архетипическим идеальным основаниям.

Однако «возврату» предшествует «прыжок», в терминологии К. Маркса «сальтомортале», которое должно совершить общество, чтобы выйти на траекторию развития. И в этом отношении идеальные основания, обеспечивающие стабильность государства, воспринимаются как преграды, которые необходимо упразднить и преодолеть.

Причем интеллигенция как общественная сила, которая способна совершить этот «прыжок», это «сальтомортале» должна иметь «радикальные потребности», которые в корне отличаются от потребностей всего общества. Именно эти «радикальные потребности» образуют новый общественный идеал, который противопоставляется прежним аксиологическим инвариантам.

Как это выразил К. Маркс, «радикальная революция может быть только революцией радикальных потребностей, для зарождения которых, казалось бы, как раз нет ни предпосылок, ни необходимой почвы» [7, с. 425].

Тема интеллигенции стала одной из ведущих в философии неомарксизма в XX столетии.

В «Тюремных тетрадах» Антонио Грамши указывается на решающую роль интеллигенции в процессе обретения социальным классом культурной гегемонии как предпосылки получения власти политической. Интеллигенция – это единственная социальная прослойка, которая способна сформулировать и аргументировать определенную идейную или мировоззренческую позицию и отстаивать ее согласно принципу «жить – значит занимать определенную позицию» [8].

По мнению А. Грамши, интеллектуальная борьба, борьба за утверждение в общественном сознании тех или иных идей является не менее значимой, чем борьба политическая: «Штыки наполеоновских армий шли по уже проложенному пути. До них здесь поработало невидимое воинство книг и брошюр, разлетающихся из Парижа начиная еще с первой половины XVIII века. Они-то и подготовили людей и общественные институты к необходимости нововведений «...». Нынешним верхоглядам всё это кажется естественным и само собой разумеющимся. А ведь это было бы совершенно непонятно без культурных предпосылок, способствовавших появлению определённого умонастроения» [9].

Обратим внимание на то, что наиболее видные оппоненты К. Маркса, такие, как представители австрийской школы политической философии, в отношении понимания интеллигенции солидаризовались с К. Марксом. В частности, один из представителей австрийской школы Й. Шумпетер считал, что именно на интеллигенции лежит ответственность за разрушение «защитных стен» капитализма.

Согласно Й. Шумпетеру, буржуазия не обладает способностью управлять государством, она не имеет ощущения власти как особой исторической миссии, но ориентирована исключительно на получение прибыли, которую считает высшей целью своей деятельности. «Золотой век» капитализма, эпоха до начала Первой мировой войны, когда в экономической жизни господствовали буржуазные предприниматели, а государственное управление осуществлялось дворянской аристократией, закончилась,

когда этот хрупкий баланс между социальными прослойками был нарушен и на авансцену духовной жизни вышли так называемые «интеллектуалы».

Согласно Й. Шумпетеру, интеллектуалы представляют собой особую социальную прослойку, состоящую из выходцев из различных классов [10]. Одной из основных тенденций XX века является стремление интеллектуалов получить политическую власть. При этом они опираются на широко распространенные в обществе антикапиталистические настроения. В результате происходит то, что Й. Шумпетер назвал «разрушением стен» капиталистического мира.

В трансформационных процессах российской истории интеллигенция играла особую роль.

Одна из особенностей духовного развития России заключается в том, что в России долгое время не было собственной философии, а функции философии выполняла литература. Поэтому для анализа самосознания интеллигенции необходимо обратиться к анализу художественной литературы, которая, по сути, реализовывала функцию философской рефлексии.

Первое, что бросается в глаза при анализе русской литературы середины – второй половины XIX века – это господствующее общее настроение социальной критики. Характеристика «рабская» используется достаточно часто для описания различных сторон российской социальной действительности этого периода.

Известные слова А. П. Чехова из письма к А. С. Суворину, что писателям-разночинцам приходилось «выдавливаться из себя раба по каплям», также указывают на соответствующую оценку российской жизни русским писателем: «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости» [11, с. 133].

Противопоставление «дворянских» писателей и «писателей-разночинцев», которое приводит А. П. Чехов, достаточно интересно.

Отметим, что «дворянские» писатели выступали с критикой российской социальной действительности с не меньшей силой, чем «писатели-разночинцы». Фактически истоки «разночинной» критики коренятся в том глубоком ощущении существующей социальной несправедливости, которое и подтолкнуло декабристов совершить неудачный переворот 1825 года.

Однако удивляет другое: когда произошла октябрьская революция 1917 года, которую они, эти «писатели-разночинцы» так или иначе подготовили, подобно тому, как писатели французского Просвещения XVIII века вольно или невольно идейно снарядили и подготовили революцию 1789 года, они не поддержали ее, более того, в ужасе отпрянули от нее.

Весьма показательны слова И. Эренбурга в статье 1918 года «Интеллигенция и революция (Ответ Александру Блоку)»: «Блок заверяет – народ хочет «все или ничего». Интеллигенция – по-мещански трезво рассуждает. Поэт Блок будет прекрасен, если в своей жизни сотворит нелепое страшное безумие. Но этого ли хочет народ? Миллионы крестьян, хотя бы они гибельного и прекрасного безрассудства – или земли, дешевых товаров, порядка? Опыт делается без их ведома, но за их счет. Делается кучкой интеллигентов, которым интересы доктрины важнее жизни России» [12, с. 6].

Показательно, но изначально ни М. Горький, ни И. Эренбург, впоследствии классики советской литературы, не приняли революцию. Тем более ее не приняли «религиозные» философы, «дворянские» писатели, почти вся российская интеллигенция, кроме, как отмечает И. Эренбург, нигилиста Ясинского, марксиста Серафимовича и Блока.

Слова И. Эренбурга звучат как оправдание, чем, по сути, и являются. Оправданием за то, что бичуя социальную несправедливость и призывая к радикальному переустройству общественной жизни, интеллигенция оказалась неспособной принять участие в этом процессе переустройства, когда он начался, отказалась взять на себя ответственность за фактически результаты своей идейной и художественной работы.

В своей статье «Интеллигенция и революция» А. А. Блок утверждает, что общим желанием российской интеллигенции было разрушение российской «рабской» действительности, и А. А. Блок признает, что интеллигенция права, когда обличает и критикует существующую систему социальной несправедливости. Более того, А. А. Блок утверждает, что процесс разрушения российской социальной действительности в ходе революции был начат именно интеллигенцией: «У буржуа – почва под ногами определенная, как у свиньи – навоз: семья, капитал, служебное положение, орден, чин, бог на иконе, царь на троне. Вытащи это – и все полетит вверх тормашками. У интеллигента, как он всегда хвалился, такой почвы никогда не было. Его ценности невещественны. Его царя можно отнять только с головой вместе. Уменьше, знание, методы, навыки, таланты – имущество кочевое и крылатое. Мы бездомны, бессемейны, бесчинны, нищи, – что же нам терять? Стыдно сейчас надсмехаться, ухмыляться, плакать, ломать руки, ахать над Россией, над которой пролетает революционный циклон» [13].

Отметим, что в истории революции в Российской империи в 1917 году двойственная и дезориентирующая позиция интеллигенции сыграла разрушительную роль, приведя к моральной дезориентации всего общества, которое интеллигенция «подготовила» к революции, но не указала пути для продуктивного интеллектуального и социального созидания.

В одном из своих рассказов позднего периода Л. Н. Толстой описывает эту ситуацию следующим образом: «Вандалы, предсказанные Джорджем, уже вполне готовы у нас в России. И они, эти вандалы, эти отпетые люди, особенно ужасны у нас, среди нашего, как это ни странно кажется, глубоко религиозного народа. Вандалы эти особенно ужасны у нас именно потому, что у вас нет того сдерживающего начала, следования приличию, общественному мнению, которое так сильно среди европейских народов. У нас либо истинное, глубоко религиозное чувство, либо полное отсутствие всяких, каких-либо сдерживающих начал: Стенька Разин, Пугачев «...». Такая деятельность освобождает Стенек Разиных от последних остатков нравственных стеснений. «Уже если ученые господа так делают, то нам-то и бог велел», – говорят и думают они» [14, с. 326].

ВЫВОДЫ

Марксистская теория интеллигенции подчеркивает особую роль интеллигенции в процессах социальной трансформаций. Интеллигенция осуществляет функцию легитимации и делегитимации социальных структур, формируя и демонтируя идеальные основания государства. В неомарксизме А. Грамши указывается на роль интеллигенции в процессе обретения социальным классом культурной гегемонии. Интеллигенция, призывая к радикальному переустройству общественной жизни, осуществила идейную подготовку революции 1917 года в Российской империи, не приняв ее первоначальные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпова, А. Ю. Российская интеллигенция. Неисполнение ожиданий [Текст] / А. Ю. Карпова, Н. Н. Мещерякова // Вопросы философии. 2016. – № 11. – С. 48–59.
2. Баллаев, А. Б. Маркс размышляющий [Текст] / А. Б. Баллаев. – М.: Канон+, 2014. – 360 с.
3. Кондрашов, П. Н. Развертывание экзистенции из праксиса: попытка марксистской интерпретации [Текст] / П. Н. Кондрашов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2016. – № 1. – С. 75–84.
4. Окара, А. Н. Креативный класс как партнер государства. Локомотивом инновационной модернизации станут свободные творческие люди [Текст] / А. Н. Окара // Независимая газета (НГ-Сценарии). – 2009. – 22 декабря, № 9 (102). – С. 12.
5. Кукушкина, Е. И. Русская интеллигенция в поисках политических смыслов [Текст] / Е. И. Кукушкина. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – 192 с.
6. Гегель, Г. В. Ф. Философия права [Текст] / Г. В. Ф. Гегель; [Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц]. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с., 1 л. портр. – (Филос. наследие).
7. Маркс, К. Сочинения [Текст]: В 50-ти т. Т. 1. Сочинения: 1839–1844 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс; Том подг. И. И. Прейсом. Институт Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК КПСС. – 2-е издание. – М.: Госполитиздат, 1955. – 700 с.
8. Грамши, А. Избранные произведения [Текст] / А. Грамши; [Пер. с итал. под общ. ред. И. В. Григорьевой и др.]. – М.: Политиздат, 1980. – 422 с.
9. Грамши, А. Социализм и культура [Текст] / А. Грамши // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века / Под общ. ред. Л. Г. Андреева. – М.: Прогресс, 1986. – С. 168–171.
10. Шумпетер, Й. А. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й. А. Шумпетер; [Пер. с англ., предисл. и общ. ред. В. С. Автономова]. – М.: Экономика, 1995. – 540 с. – (Экон. наследие).
11. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст]: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 3. Письма, Октябрь 1888 – декабрь 1889 / А. П. Чехов; [Под. ред. З. С. Паперного]. – М.: Наука, 1976. – 575 с.
12. Эренбург, Илья. Интеллигенция и революция [Текст]: Ответ Александру Блоку / Илья Эренбург // Литературная газета. – 1994. – № 10. – С. 6.
13. Блок, А. А. Интеллигенция и Революция [Текст] // Собр. соч.: в 8 т. Т. 6 / А. А. Блок; под общ. ред. В. Н. Орлова. – М.: Л.: Гослитиздат, 1962. – С. 20.
14. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений [Текст]: в 22-х т. Т. 14: Повести и рассказы 1903–1910 / Л. Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1983. – 509 с.

Получено 09.01.2017

С. О. СТАСЕНКО
КУЛЬТУРНА ГЕГЕМОНИЯ І ІДЕАЛЬНІ ЗАСАДИ ДЕРЖАВИ: АНАЛІЗ
МАРКСИСТСЬКОЇ ТЕОРІЇ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ
ДОНБУСЬКА НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ БУДІВНИЦТВА І АРХІТЕКТУРИ»

Анотація. Марксистська теорія інтелігенції підкреслює особливу роль інтелігенції у процесах соціальної трансформації. Інтелігенція здійснює функцію легітимації і делегітимації соціальних структур, формуючи і демонтуючи їх ідеальні засади. У неомарксизмі А. Грамши вказується на роль інтелігенції в процесі набуття соціальним класом культурної гегемонії, що можна продемонструвати на прикладі революції 1917 року в Російській імперії.

Ключові слова: інтелігенція, культурна гегемонія, ідеальні засади держави, соціальні трансформації.

STANISLAV STASENKO
CULTURAL HEGEMONY AND THE IDEAL FOUNDATION OF THE STATE:
THE ANALYSIS OF THE MARXIST THEORY OF INTELLECTUALS
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

Abstract. The Marxist theory of intellectuals emphasizes the special role of the intellectuals in the social transformation process. The intellectuals perform the function of legitimation and de-legitimation of social structures, forming and deforming its ideal bases. In Neomarxism of Antonio Gramsci indicates the role of the intellectuals in the process of gaining of social class the cultural hegemony that can be demonstrated by the example of the revolution of 1917 in the Russian Empire.

Key words: intellectuals, cultural hegemony, the ideal foundations of the state, social transformations.

Стасенко Станіслав Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: история философии, социальная философия, теория познания.

Стасенко Станіслав Олександрович – кандидат філософських наук, доцент кафедри історії та філософії ДОНБУСЬКА НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ БУДІВНИЦТВА І АРХІТЕКТУРИ». Наукові інтереси: історія філософії, соціальна філософія, теорія пізнання.

Stasenکو Stanislav – Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, History and Philosophy Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: history of philosophy, social philosophy, theory of knowledge.